

Печальная ошибка

Сегодня мы прихватили с собой котелок и немного золы. По мере того, как темная внешняя кора еще одной тестируемой древесины будет высыхать на солнце, в это время мы будем кипятить светлую внутреннюю кору из тронбэя вместе с пеплом примерно целый звон колокола. Лютц сегодня намного легче идет на ногах, возможно, потому, что он несет легкие для него котелок и немного пепла.

После того, как мы подошли к берегу реки, я поставила корзину, которую несла на своей спине, затем повесила полоски коры на ее края, чтобы они высохли. Пока я это делала, Лютц начал готовить котелок. Он наполнил ее водой, поставил на нашу каменную печь, а потом отправился на поиски дров.

- Слушай внимательно, Мэйн. Ни при каких обстоятельствах не оставляйте этот котелок.

- Да я уже поняла!

Горшок и зола очень важны и их очень трудно достать, поэтому они стоят довольно много денег. Вдобавок ко всему, у нас будут большие проблемы, если кору, которую мы недавно обработали украли. Получается, что даже такой бесполезный человек, как я, может иногда пригодиться, приглядывая за вещами.

В последнее время я все больше и больше пытаюсь что-нибудь собрать, блуждая вокруг все больше и больше, поэтому Лютц ежеминутно вдалбливал мне свою точку зрения.

- Ты говоришь, что ты все поняла, но каждый раз, когда ты видишь что-то интересное, ты сразу же бежишь смотреть на это!

- Я останусь здесь, пока ты не вернешься, так что иди уже!

В начале, приходя в лес, я обычно сразу же ставила свою корзину на землю, потому что она была такой тяжелой. Всякий раз, когда я пыталась оставить ее на спине, когда мы шли дальше в лес, Лютц и Тори злились на меня. В отличие от Японии, кажется, что в этом мире вы никогда не уйдете, оставив вещи без присмотра. По этой причине все дети, которые ходят в лес, всегда носят свои корзины и коробки на спине, и они никогда не собирают больше, чем могут унести.

Лютц очень быстро вернулся с дровами, которые он использовал для разведения костра, после чего сразу же полетел еще их искать. Я периодически меняю положение корзины по мере того, как движется солнце, перемещая кору из тени, чтобы минимизировать ее время высыхания, но все еще следя за горшком.

- Вода все еще не закипела?

- Ну, вот-вот должна, я думаю.

К пузырящемуся котелку я добавила полоски внутренней коры и золы, а затем поняла, что мне нужно чем-то перемешать котелок. Однако у нас ничего подобного не было заготовлено.

Нееееет... еще одна вещь, которая, как я думала, нам не понадобится.

Я удрученно упала вниз, внезапно осознавая, насколько не хватает моего воображения, а затем начала искать что-то, что мы могли бы использовать.

- Лютц, не мог бы ты сделать мне пару длинных прямых палочек, примерно такой же длины, которые я могла бы использовать, чтобы размешать котелок? Я думаю, что дерево будет шелушиться и смешиваться, поэтому было бы здорово, если бы мы могли использовать бамбук. Наверное, он где-то есть поблизости, да?

- Палочки из бамбука? Понял.

Лютц умело срубил бамбук и разрезал его на две длинные палочки для меня (п/п: имеются ввиду длинные китайские палочки для готовки). Используя их, я начала мешать кастрюлю. Когда я удивилась, насколько лучше он стал вырезать бамбук, с тех пор, как он сделал все эти бамбуковые полоски, Лютц что-то пробормотал себе.

- ...Ты действительно хорошо перемешиваешь с ними.

- ЭМ?! Д-д-да! Они очень удобные, ведь так?

Я выдавила улыбку на лице, прикрывая свою внезапную панику, пока холодный пот стекал по моей спине. В этом мире нет азиатской кухни, поэтому, конечно, у него нет палочек для еды, так же в нем не будет людей, которые могут использовать такие палочки для еды. Вероятно, на этой планете не существует ни одной нормальной маленькой девочки, которая смотрела бы на котелок, который нужно перемешать, и попросила бы кого-нибудь сделать для нее палочки для еды, при этом она умеет правильно держать их в одной руке, а затем размешала бы все, как будто это самая нормальная вещь в мире.

Вау, у Лютца сомнительное выражение лица. Это должно быть просто мое воображение. Только мое воображение. Только мое воображение, да?

Я продолжила перемешивать котелок, внутренне угадывая каждое движение. Было бы очень подозрительно с моей стороны внезапно изменить мою хватку и взять их, как обычные палочки, сразу после того, как он указал на это. Я должен продолжать использовать их так, но мое сердце колотилось прямо у меня в ушах.

Ааааахх, я такая идиотка! Я же не одна думаю, что выгляжу так подозрительно!

Я старалась держать спокойное выражение лица, как могла, пока продолжала помешивать кипящую кору. Через некоторое время, я услышала слабый звон колокола, сигнализирующий, что пришло время действовать дальше.

Пропаренную кору кладем в реку, одновременно смывая с нее золу и давая ей принять солнечную ванну. Чем больше она подвергается воздействию солнца, тем светлее она станет. Однако я не знаю точно, как ведут себя растения этого мира, поэтому мне приходится делать предположения, основанные на том, что я помню еще с Земли.

- Теперь мы оставим все так еще на один день, - сказала я.

- Угу. Понятно, - ответил Лютц.

Чтобы убедиться, что наша бумага станет такой же белой, как мы ее хотели получить, мы оставляем кору в реке еще на целый день. После того, как Лютц закончил мыть кастрюлю, мы по очереди начали собираться.

Мне так же удалось немного снизить общий процент собранных ядовитых грибов. Нужно бы продолжать в том же духе.

На следующий день наша основная задача, связанная с бумагой, - это просто извлечение выбеленную внутренней коры из реки. По сути, мы как обычно занимаемся все тем же собирательством, а по дороге домой, зайдем к реке и заберем кору. Чтобы сделать это, вместо котелка мы позаимствовали ведро из дома и это все, что нам нужно на сегодня.

- Работа будет в основном на складе, начиная с завтрашнего дня, - сказала я.

- Ах, хорошо. Итак, мы должны убедиться, что мы закончили собирать на сегодня.

Я уже закончила с большим количеством вещей, в том числе со съедобными грибами, которые Лютц помог мне выбрать, несколько почти спелых плодов мелии, которые Лютц помог мне выбрать, и немного крэна, из которого я надеюсь сделать варенье. Пока мы работали, я попробовала кое-что для себя. Эти фрукты гораздо более кислые, чем все, что я ела в Японии, но поскольку в этом мире так сильно не хватает сладостей, вам может показаться и это вкусным.

На следующий день, вместо того, чтобы идти в лес, мы сели возле колодца перед нашим складом, чтобы поработать. Я надеюсь, после очищения волокон от примесей, их хватит, чтобы сделать несколько листов бумаги.

Убирая примеси из волокон и поправляя все поврежденные или перепутанные, как нити, участки древесины, все это должно увеличить качество и плотность полученной бумаги. Так как это работа, которую можно сделать сидя, я ее выполняю. Пока я ее делала, Лютц очищал фрукты эдила, дробил его и смешивал мякоть с водой, чтобы получить липкий связующую консистенцию.

-Эй, Мэйн. Такую вязкую массу тебе нужно было?

- ...Хмм, думаю да? Поскольку она липкая, думаю, что подойдет, но, честно говоря, я не знаю, какая нам нужна. Попробуй представить, на что она должна быть похожа, когда мы будем ее смешивать с волокнами.

После того, как я закончила удалять весь мусор из волокон, мы начали их выбивать. Используя прямоугольный брус, сделанный из твердой древесины, похожей на дуб, нам нужно отбить кучу коры, пока она не станет мягкой, как хлопок. Для удобного удерживания палки, мы отбелили ее углы с одной стороны, а затем обернули ее там немного тканью, которую мы позаимствовали дома. Затем Лютц начал стучать по коре. Это была работа Лютца. Если бы я попробовала ее, учитывая, как мало у меня сил, все что я бы сделала, это встряла бы на полпути.

В этот раз, просто работая над прототипом, нам действительно не нужно очень много волокон, поэтому все не займет много времени, но, когда мы захотим увеличить количество, похоже, что тут возникнут сложности.

Мы положили взбитые, размягченные волокна в чан, добавили связующий материал, затем добавили немного воды, чтобы мы могли отрегулировать липкость смеси. Обычно, следующий шаг включает в себя использование своего рода большого гребня, называющегося мэйс, для взбития всего этого вместе. Сейчас, работая с таким небольшим количеством, Лютц сделал еще два набора приготовления палочек для еды. Я держу их вместе, как будто собираюсь взбить заварной крем, и начинаю так смешивать волокна.

...Если я правильно помню, когда я делала переработанную бумагу из старой молочной коробки, смесь была примерно такой же...

Поскольку я даже отдаленно не похожа на ремесленника, нет никакого реального смысла регулировать консистенцию смеси, поэтому я стараюсь изо всех сил воссоздать по памяти бумажную суспензию, с которой я тогда работала. Наконец, эту суспензию я выкладываю на бамбуковый коврик в рамке.

- Ааа, наконец-то, та часть, которую я действительно умею делать!

Когда мы делали бумагу в моем классе по домоводству, процесс был прост: мы брали переработанные коробки молока, кипятили их, очищали блестящее полиэтиленовое покрытие, помещали их в электрический миксер, добавляли крахмал для стирки, распределяли все по специальной сетке и позволяли всему высохнуть. Теперь же мы находимся на таком этапе производства, что мой опыт по домоводству фактически может помочь в: распределении кашицы для высыхания.

Мое время наконец пришло! Ликуй, мой практический опыт!

- Ты действительно знаешь, как это все делать? -спросил Лютц, глядя на меня с очень сомнительным выражением лица, когда я быстро установила рамку.

Ну, конечно, в этом процессе было много расплывчатых моментов, и было много нужных инструментов, о которых я не знала, пока мы действительно не столкнулись с их надобностью, но все эти проблемы были потому, что мне не хватало реального практического опыта.

Хотя я немного сожалею о том, как мало доверия у Лютца ко мне, я все еще стою прямо и смотрела прямо ему в глаза, хотя все мое детское нутро тряслось.

- Предоставьте это мне! - весело сказала я. - Я уже делала это раньше.

- ...Когда? - нахмурившись сказал он. - Где?

Неожиданная резкость в его голосе заставило мое сердце замереть.

- Ухх?! ... А, а, ааааа, у девушек есть свои секреты!! Не любопытствуй!!

Аааааааааааах! Я просто идиот! Какая же я ненормальная! О чем я вообще говорю?! Он пялится прямо сейчас! Он просто пялится на меня! Ааааааах! Я только что все разрушила для себя?!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/329554>